

Джеффри Бибб

ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ
ДО НАШЕЙ ЭРЫ

GEOFFREY BIBBY

FOUR
THOUSAND
YEARS
AGO

ДЖЕФФРИ БИББ

ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Эпоха Троянской войны и Исхода,
Хаммурапи и Авраама,
Тутанхамона и Рамзеса

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4
Б59

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Бибб Джеффри

Б59 Две тысячи лет до нашей эры. Эпоха Троянской войны и Исхода, Хаммурапи и Авраама, Тутанхамона и Рамзеса / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. — 445 с.

ISBN 978-5-519-73309-0

Томас Джеффри Бибб много лет был одним из руководителей ряда экспедиций в районе Персидского залива, исследуя доисторические поселения. В своей книге он показывает все важнейшие события второго тысячелетия до н. э., происшедшие не только в Египте, на Крите, в Малой Азии и Месопотамии, где были высокоразвитые цивилизации, но и на севере Европы, в русских степях и среди торгового люда и моряков. Автор подчеркивает важность повседневной жизни описываемого времени — века торговли и мира. Другая тема книги — натиск диких всадников перенаселенных степей юга нынешней России на земледельцев Европы и на цивилизации Востока.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-519-73309-0

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2011
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2011

ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Эпоха Троянской войны и Исхода,
Хаммурапи и Авраама,
Тутанхамона и Рамзеса

*Посвящается моей матери.
Как это, в сущности, мало — семьдесят лет!
6 октября 1891—1961*

ВВЕДЕНИЕ

На книжных полках исторической литературы довольно долго пустовало место, которое должна была занимать книга, посвященная второму тысячелетию до н. э. Именно в этом тысячелетии произошли хорошо известные события в истории человечества, жили самые знаменитые личности древности. Это период Стонхенджа и гиксосов, минойской и протоиндийской цивилизаций, хеттов, аргонавтов и филистимлян, Троянской войны и Исхода, Хаммурапи и Авраама, Эхнатона, Тутанхамона и Рамзеса Великого, Моисея и Саула, Самсона и Агамемнона, Тезея и Тиглатпаласара. Эти имена слышали все, однако история этого тысячелетия остается неясной, являясь беспорядочным смешением не связанных между собой фактов.

Но теперь все изменилось. В течение последних десятилетий мы получили достаточно материалов, чтобы написать связную историю этого «потерянного» тысячелетия. И все же настоящая книга вовсе не является тем самым недостающим фундаментальным историческим трудом. Это всего лишь попытка собрать воедино известные, но разрозненные факты второго тысячелетия до н. э., поместить их, по крайней мере, в четкие хронологические рамки, показать, что, когда и где происходило.

Мне всегда было сложно воспринимать временные рамки в традиционных исторических трудах. Обычно,

если описываемая эпоха охватывает тысячу или более лет, автор легко перескакивает через периоды времени, когда не происходило ничего, по его мнению, важного. Такой подход мне непонятен. Когда историк мимоходом пишет «пятьюдесятью годами позже», мне всегда приходилось остановиться и напомнить себе, что если в предыдущем параграфе мне было двадцать лет, то в следующем стало уже семьдесят. А если бы в предыдущем параграфе мне было пятьдесят, в следующем я бы уже умер. Точно так же, когда два не связанных между собой события происходят в одно время, это обычно не акцентируется. Признаюсь, мне потребовалось довольно много времени, чтобы осознать вполне очевидный факт: такие события, как падение Константинополя (1453) и открытие Америки (1492), произошли в течение одной человеческой жизни. Возможно, для нас это и не слишком важно, но это имело огромное значение для людей, живших тогда. Невозможно дать правильную историческую оценку этих людей, если не использовать ту же меру относительной значимости, что была у них.

Это в немалой степени вопрос масштаба. Археологи столкнулись с той же проблемой. В своих набросках планов и секций, в фотографиях небольших предметов и архитектурных деталей, а также мест раскопок городов они обычно показывали градуированную шкалу рядом с предметом или зданием. Впоследствии обнаружилось, что это не только не помогает читателю, но даже может ввести в заблуждение. В последнее время археологи стали прибегать к новому методу указания масштаба изображения. На фотографиях мест раскопок обычно видна человеческая фигура с киркой, чтобы было можно соотнести размеры предметов с ростом человека. Мелкие детали чаще всего фотографируются на ладони или между большим и указательным пальцами. «Средний человек» изображается также на сечениях и планах. Человек — не такая точная «шкала», как, к примеру, рулетка, но легче воспринимается. Размер объекта сразу соотносится с привычными вещами.

Эта книга — попытка ввести такой же инструмент в историю, придать человеческий ракурс временной шкале. Мы имеем дело с тысячелетием. А тысяча лет есть не что иное, как четырнадцать человеческих жизней, если считать продолжительность одной жизни шестьдесят—семьдесят лет. Итак, за рассматриваемое в книге тысячелетие сменилось четырнадцать поколений, четырнадцать «человеческих фигур» будут сменять одна другую на временной шкале, чтобы отметить период времени между событиями. Это, конечно, больше свойственно историческим романам. Но в моей книге человеческие «актеры» являются по большей части анонимными зрителями или участниками исторических событий и присутствуют для того, чтобы, надеюсь, ненавязчиво показать шкалу истекшего времени в нашем путешествии от 2000 к 1000 г. до н. э.

Год 2000-й — плохое место для начала, а год 1000-й — также не слишком хорошее место для завершения. За триста лет до 2000 г. до н. э. первый из великих завоевателей — Саргон Аккадский — вышел к Средиземному морю из Двуречья, показав путь всем будущим империям, и бронза уже была на пути в Европу каменного века. А в конце нашего рассказа — в 1000 г. до н. э. — ассирийцы только начинали свою экспансию, которой предстояло завершиться созданием другой великой империи на Среднем Востоке, и с востока в Европе бронзового века начало распространяться использование железа. Но найти хорошее место для начала и конца, наверное, вообще невозможно. В этой книге мы не пытаемся следовать вдоль одной нити или одного орнамента на украшенном богатейшей вышивкой полотне истории. Мы хотим увидеть всю картину, ее причудливые переплетения, все нити и узоры, которые составляют ткань человеческой истории, и, где бы мы ни обрезали эту ткань, нам все равно придется перерезать множество орнаментов. Нет абсолютно ничего особенного в годах 2000-м и 1000-м до н. э. Просто они легко запоминаются, а промежуток времени в тысячу лет является

вполне достаточным и удобным, чтобы составить о нем содержательную книгу.

Эта книга не предназначена для профессиональных историков или профессиональных археологов. Но, если некоторые из этих глубоко уважаемых мною людей будут вынуждены прочитать ее — чтобы дать отзыв или рецензию, — я заранее приношу им свои извинения, и вот почему. Во-первых, из моей книги они не узнают ничего для себя нового. А во-вторых, я свободно хожу у забора, на котором сидят почтенные историки, непоколебимо уверенные, что почва по обе стороны забора — трясина, где нет твердой опоры, и только с высоты забора эту самую опору можно разглядеть и нанести на соответствующие карты и схемы. Я также должен принести свои извинения археологам, поскольку часто употребляю слово «люди» там, где эти профессионалы говорят «культура». Я уверен, что они используют слово «культура», чтобы не поднимать вопрос о том, предполагает ли характерный набор найденных ими артефактов также необычных людей. Лично я очень просто и совершенно ненаучно поднял этот вопрос, равно как и бесчисленное множество других вопросов.

В свою защиту могу сказать только одно: я пытался изобразить ситуацию такой, какой она, по-видимому, представлялась *живущим в то время* людям. Они *знали*, является ли то, что мы сегодня называем «культурой», сущностью народа. Они *знали*, какой аспект дискутируемого сегодня исторического вопроса является истиной. И если я могу ошибаться в выборе того, что наиболее вероятно является истиной, я тем более буду не прав, если создам впечатление, что живущие в те времена люди имели те же сомнения, что и мы. В приведенном в конце некоторых глав тексте курсивом я старался честно признаться читателям, в какой степени я ввел их в заблуждение в плане надежности и достоверности своих «фактов».

Д. Б.